

ОЛЬГЕРД

КЛЯТВА ПЕПЛА

Илья Кумир

Ольгерд. Клятва пепла

«Автор»

2026

Кумир И.

Ольгерд. Клятва пепла / И. Кумир — «Автор», 2026

Двенадцатилетний Ольгерд мечтает стать рыцарем и верит, что рыцари защищают слабых. Но мир оказывается жёстче, чем он думал. Когда всё, что было ему дорого, исчезает за одну ночь, ему остаётся только одно: идти вперёд. А тот, кто протягивает ему руку, хранит тайну, способную изменить всё. Тёмное фэнтези о мести, потере и цене клятвы.

© Кумир И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний день Оакхейвена	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Илья Кумир

Ольгерд. Клятва пепла

Глава 1. Последний день Оакхейвена

Яркое солнце заливало зелёные луга. Ветер мягко колыхал высокую траву, а над деревянными домами с соломенными крышами поднимались тонкие струйки дыма.

Слышался детский смех. Где-то ритмично стучал молот кузнеца, у колодца неторопливо переговаривались женщины, а на самой окраине крестьяне дружно чинили повозку.

Это был Оакхейвен — небольшая тихая деревня на самом краю королевства Эндорвальд. Здесь не знали высоких каменных стен, богатых дворцов и мощёных мостовых. Люди жили простым трудом: земледелием, ремеслом и привычкой всегда помогать друг другу.

По пыльной улице бежал двенадцатилетний мальчик по имени Ольгерд. Худощавый, светловолосый, с живыми глазами и вечно сбитыми коленями, он крепко сжимал в руке вытесанный из дерева меч. За ним, едва успевая, гонялась его ровесница — Лилиана. Проворная и упрямая, она явно не собиралась сдаваться.

— Ольгерд! Вернись! — на бегу кричала она.

— А ты поймай! — хохотал мальчик, оглядываясь.

— Ты обещал дать мне меч!

— Я обещал дать его, когда ты научишься держать его правильно!

— Я умею!

— Тогда докажи!

Ольгерд резко свернул за угол дома. Лилиана бросилась следом. Они выскочили на небольшую площадку прямо возле кузницы. Мальчик развернулся, перехватил своё игрушечное оружие обеими руками и принял гордую боевую стойку.

— Ну что? Сдаёшься?

Лилиана подхватила с земли длинную сухую ветку и выставила её вперёд:

— Ни за что.

Она мгновенно атаковала. Ольгерд звонко отбил удар. Несколько секунд они азартно сражались, стараясь перехитрить друг друга, пока Лилиана ловким финтом не ударила его веткой по ноге. Ольгерд ойкнул и потёр ушибленное место.

— Это нечестно!

— В настоящем бою никто не будет спрашивать, честно ли! — задорно отрезала Лилиана.

Ольгерд посмотрел на неё, обида на его лице сменилась хитрой ухмылкой:

— Вообще-то, это я сам придумал!

— Значит, сам и виноват!

Девочка снова рванула вперёд, и Ольгерд едва успел увернуться. Они задорно расхохотались. Оакхейвен казался местом, где жизнь всегда останется простой и надёжной. Местом, которое Ольгерд ещё не знал, что совсем скоро потеряет навсегда.

В кузнице царил сухой густой жар. У открытого горна работал Райнхард — крепкий, широкоплечий мужчина лет сорока с короткими тёмными волосами, мозолистыми руками и старыми шрамами на предплечьях. Тяжёлый молот с гулким звоном опускался на раскалённую заготовку, и этот звук разносился далеко по округе.

Ольгерд осторожно заглянул внутрь. Лилиана притаилась позади, пряча ветку за спиной.

— Опять сбежал от работы? — басом спросил Райнхард, не отрываясь от дела.

— Я помогал госпоже Марте донести воду! — гордо заявил мальчик, шагнув вперёд.

Отец отложил инструмент, вытер пот со лба и повернулся к сыну:

— И сколько ведер ты донёс?

Ольгерд на секунду задумался:

— Одно.

— А сколько разбил?

— Ни одного.

— Тогда, пожалуй, день прошёл не зря, — усмехнулся Райнхард.

Позади тихо хрустнула смехом Лилиана. Ольгерд недовольно обернулся и скрестил руки на груди:

— Я вообще-то людям помогал!

— Ты уронил ведро, а госпожа Марта сама его подняла, — поддевала его подруга.

— Я отвлёк козу!

— Ты испугался козы!

Райнхард качнул головой:

— Великий защитник слабых.

— Вот увидишь, — с вызовом выпрямился Ольгерд. — Я стану настоящим рыцарем. И буду сражаться вот таким оружием.

Его взгляд устремился на старый боевой меч, висевший на стене кузницы. Ножны потемнели от времени, но рукоять всё ещё хранила следы былой военной строгости.

— Это твой меч? — тихо спросил мальчик.

— Мой.

— Ты был рыцарем?

— Нет.

— Тогда зачем он тебе?

Райнхард помедлил, глядя на старую сталь, и его голос стал заметно тише:

— Потому что иногда человеку приходится защищать то, что ему дорого.

Ольгерд впитывал каждое слово.

— А если я стану рыцарем, ты разрешишь мне его взять?

— Если станешь рыцарем, то поймёшь, почему меч — не игрушка, — Райнхард взял со стола гладкую деревянную заготовку и протянул её сыну. — А пока потренируйся делать что-нибудь полезное. Например, вырежи себе нормальное оружие. Твоё скоро развалится.

Ольгерд с любовью осмотрел свою потрёпанную деревяшку:

— Он просто закалён в боях.

— Он закалён в грязи! — выкрикнула Лилиана и, звонко смеясь, выбежала на улицу.

— Стой! — Ольгерд бросился за ней.

Райнхард смотрел им вслед. Улыбка постепенно угасала на его лице. Взгляд кузнеца снова упал на старый меч. Тяжело вздохнув, он отвернулся и вернулся к раскалённому горну.

В небольшом деревянном доме семьи царил уют. Через открытое окно доносился запах травы, а на столе остывал свежеиспечённый хлеб. Эльза, мать Ольгерда, накрывала к обеду. В её спокойных движениях чувствовалась естественная грация человека, привыкшего находить радость в мелочах.

Ольгерд влетел в дом вихрем, чуть не сбив лавку.

— Тише! — ласково пожурила Эльза. — Ты когда-нибудь научишься входить как нормальный человек?

— Когда стану рыцарем.

— Тогда, боюсь, мне придётся ждать очень долго.

Она поставила перед ним тарелку. Мальчик сразу потянулся за хлебом, но Эльза мягко перехватила его запястье:

— Руки.

Ольгерд посмотрел на свои ладони, испачканные сажей и землёй:

— Они почти чистые.

— А я почти поверила.

Вздыхнув, он отправился к ведру с водой.

Позже они обедали втроём. Разговаривали об урожае, быте и сломанной телеге соседа. Ольгерд в красках изображал, как сосед ругался на непослушное колесо, смеша мать и заставляя улыбнуться обычно сурового отца.

Вдруг мальчик заметил серебряный кулон на шее Эльзы. Он был выполнен в форме изящного дерева с раскидистыми ветвями.

— Мам, а что это за дерево?

Эльза коснулась серебра пальцами:

— Старый семейный оберег. Он достался мне от моей матери.

— Он защищает от чудовищ?

— Если бы всё было так просто... — Эльза сняла кулон и положила его на ладонь сына. — Это дерево напоминает мне, что даже после самой суровой зимы жизнь всегда может начаться заново.

— А если дерево срубить?

— Тогда, может быть, из его семени вырастет новое.

Ольгерд разглядывал тонкую работу:

— Значит, я буду новым деревом.

— Только сначала доешь своё, — улыбнулся Райнхард.

Эльза надела кулон обратно и поцеловала сына в лоб. На короткий миг всё в этом доме казалось вечным и непоколебимым.

После полудня Ольгерд и Лилиана прогуливались по деревенской площади.

— Ты когда-нибудь задумывался, что находится там, за лесом? — спросила девочка, перекладывая корзину с яблоками.

— Конечно. Замки. Большие города. Настоящие рыцари.

— И войны, — тихо добавила Лилиана.

Ольгерд пожал плечами:

— Рыцари ведь и нужны, чтобы защищать людей от войн.

— Ты всё ещё веришь, что мир такой простой?

— А ты нет?

— Я верю, что там есть места, где люди живут совсем иначе. И я хочу их увидеть.

— Я тоже, — задумался Ольгерд. — Но сначала стану рыцарем.

— А потом спасёшь королевство?

— Может быть.

— Тогда не забудь рассказать мне, когда спасёшь.

Они проходили мимо старого колодца, когда разговоры на площади внезапно затихли. На противоположной стороне появился всадник в белоснежном плаще. На его груди отблёскивал чеканный знак — раскрытое солнце с острыми лучами.

Это был знак Ордена Явленного Света.

Всадник медленно натянул поводья, осматривая деревню. Его холодный взгляд на секунду задержался на старом каменном святилище у самого края леса.

— Кто это? — шёпотом спросил Ольгерд.

— Рыцарь Ордена, — так же тихо ответила Лилиана. — У них такие плащи. И этот знак. Мальчик провожал незнакомца взглядом, пока тот не скрылся за поворотом:

— Они ведь защищают людей?

Лилиана ответила не сразу:

— Так говорят...

Деревня постепенно возвращалась к привычной суете, но взрослые ещё долго настороженно смотрели на дорогу.

К вечеру солнце опустилось за лес, окрасив небо в багровые тона. За деревней стояла небольшая повозка, запряжённая парой лошадей. Отец Лилианы укладывал последние вещи.

Лилиана сидела на деревянной ограде, болтая ногами. Ольгерд крутил в руках свой деревянный меч.

— Ты говорила, что уедешь завтра, — тихо сказал он.

— Отец решил не ждать. Если выедем сейчас, до Ровенхольма доберёмся до полуночи. Мама останется с бабушкой, а мы вернёмся за ними, как только устроимся.

— А надолго ты уезжаешь?

— Не знаю. Но я вернусь.

Ольгерд опустил глаза:

— Ты всегда так говоришь.

— А ты всегда делаешь вид, что тебе всё равно, — Лилиана спрыгнула с ограды и встала перед ним. — Ты ведь не забудешь меня?

— Конечно, забуду. Через два дня.

— Дурак, — она шутливо толкнула его в плечо, но тут же стала серьёзной: — Ты вернёшься? Обещай.

Девочка протянула мизинец. Ольгерд сцепил с ней свой.

— А когда станешь настоящим рыцарем, я разрешу тебе меня защищать.

— А если не стану?

— Тогда буду защищать тебя сама!

Они вместе засмеялись. Лилиана сняла с запястья тонкий плетёный шнурок и протянула его другу:

— Держи. Чтобы точно не забыл.

Ольгерд несколькими оборотами обмотал его вокруг руки:

— Теперь ты точно должна вернуться. А то я не смогу отдать его обратно.

Со стороны повозки раздался строгий голос отца: «Лилиана! Пора!»

Девочка обернулась, а затем неожиданно крепко обняла Ольгерда. Мальчик на миг обомлел, но обнял её в ответ.

— До встречи, Ольгерд.

— До встречи...

Повозка тронулась, скрипя колёсами. Лилиана махала рукой, пока дорога не скрылась за холмом. Ольгерд ещё долго стоял неподвижно, смотря на плетёный шнурок на запястье. Он был абсолютно уверен, что они скоро увидятся.

Он не знал, что это был последний обычный вечер его детства.

Наступила ночь. В очаге догорали угли. Ольгерд сидел за столом, вырезая из деревяшки маленькую фигурку. Райнхард в очередной раз проверил тяжёлый засов на двери и подошёл к окну.

— Что-то случилось? — тревожно спросила Эльза.

— Не знаю. Сегодня я видел всадника Ордена. Он осматривал окраину.

Снаружи внезапно раздался яростный собачий лай. А затем — человеческий крик, полный ужаса.

Райнхард резко обернулся. Второй крик прозвучал уже совсем близко. За окном пронёсся ярко-оранжевый отблеск пламени.

— Что это? — Ольгерд поднял голову и машинально сунул недоделанную фигурку в карман.

Отец отодвинул занавеску. На улице мелькали люди в белых плащах, за которыми двигались солдаты с факелами.

В центр площади выехал высокий человек в блестящих доспехах — Малакай, магистр Ордена Явленного Света. Его лицо казалось высеченным из камня. Он смотрел на полыхающие дома без ненависти и без жалости — как лекарь, оценивающий безнадежно заражённую рану.

— Жители Оакхейвена! — его голос прогремел над деревней. — По воле Ордена эта земля подлежит очищению! Здесь обнаружены следы запретных практик!

Староста выбежал навстречу:

— Милорд, здесь нет колдунов! Мы простые люди! Здесь дети!

— Именно поэтому вы должны были проявить бдительность, — холодно ответил Малакай. — Зло редко предупреждает о своём появлении. Начать очищение.

Солдаты подняли факелы. Оакхейвен мгновенно превратился в ад.

В доме Райнхард отскочил от окна. В его глазах не было паники — только стальная решимость.

— Эльза. Забери Ольгерда. Сейчас.

Он сорвал со стены свой старый меч.

— Что происходит? — вскочил Ольгерд.

Отец опустился перед ним на колени и крепко сжал его плечи:

— Послушай меня. Ты сейчас пойдёшь с матерью в погреб. Что бы ты ни услышал — не выходи. Не двигайся, пока я не приду.

— Ты тоже пойдёшь с нами?

Райнхард заколебался лишь на секунду, а затем прижал сына к себе:

— Я найду тебя. Обещаю.

Снаружи трещали ломающиеся двери. Эльза схватила Ольгерда за руку и увлекла вниз, под пол. Перед тем как деревянный люк закрылся, муж и жена обменялись единственным взглядом, в котором было сказано всё.

Райнхард поднял меч и шагнул к выбитой двери.

В погребе царил тьма. Ольгерд сидел на полу, съевшись, а Эльза судорожно прижимала его к себе. Сверху доносился грохот, крики и лязг металла.

— Мам... Они уйдут?

Эльза не ответила.

Вдруг прямо над их головами раздался тяжёлый шаг и голос солдата: «Здесь ещё кто-то есть!»

Эльза замерла. В темноте она нащупала узкий лаз у стены — старый тайник, сделанный мужем. Она быстро зашептала сыну:

— Тихо. Что бы ни случилось — не выходи, пока я не позову.

Она затолкнула мальчика в узкое пространство:

— А ты?

— Я буду рядом...

Эльза задвинула лаз доской. В тот же миг люк погреба со скрипом распахнулся. Свет факела ударил по глазам. Два солдата спустились вниз.

— Где остальные?

— Я одна! — твёрдо встала Эльза, закрывая собой стену.

Солдат грубо схватил её за руку и потащил вверх. Эльза бросила последний взгляд на щель в досках. Ольгерд зажал рот обеими руками, чтобы не закричать от рвущейся наружу боли. Люк с шумом захлопнулся.

Время потекло мучительно медленно.

Ольгерд слышал, как сверху переворачивают вещи. Потом раздался отчаянный крик отца: «Не трогайте мою семью!»

Зазвучал глухой бой, лязг стали, тяжёлый стон и звук падающего тела. А затем наступила тишина. Тишина, которая резала слух сильнее криков.

Погреб быстро наполнялся ядовитым дымом. Поняв, что дом горит, Ольгерд с трудом отодвинул доску и выбрался из лаза.

Вверху всё полыхало. В нескольких шагах от погреба лежала Эльза. Она была неподвижна, её рука застыла, вытянувшись по полу — словно до последнего мгновения она пыталась дотянуться до сына.

— Мам?.. — прошептал Ольгерд. Он упал перед ней на колени, стал трясти за плечо: — Мам, вставай, пожалуйста...

Она не отвечала.

Из угла донёсся слабый, kloкочущий стон. Среди обломков мебели лежал Райнхард. Его рука сжимала рану на боку, из которой сочилась кровь.

— Папа! — Ольгерд подбежал и попытался приподнять его.

— Нет... Посмотри на меня, — с трудом проговорил Райнхард, открывая тускнеющие глаза. — Помнишь... что я говорил о рыцарях?

— Они защищают слабых!

— Не дай им... отнять это у тебя...

— Не умирай! Папа, я не хочу один!

— Ты не один... Я всегда...

Рука отца бессильно упала на пол. Взгляд застыл.

— Папа?.. Папа!

С потолка с грохотом обрушилась горящая балка. Ольгерд прижался лбом к окровавленной груди отца и забился в беззвучном, раздрающем плаче. На полу, рядом с рукой матери, блестел её серебряный кулон. Мальчик схватил его. Раскалённый металл обжёг ладонь, но Ольгерд только сильнее сжал кулак.

— Прости меня... — прошептал он, сам не зная, за что просит прощения.

Деревянные стены трещали. Ольгерд заставил себя подняться, выбил остатки рамы в заднем окне и выпрыгнул наружу за секунду до того, как крыша дома окончательно обрушилась.

Вокруг бушевал пламень. Деревни больше не было — только горящие руины, дым и тела погибших.

Ольгерд бежал, не разбирая дороги. Из тумана вынырнул солдат Ордена: «Эй! Стоять!»

Мальчик метнулся в сторону, перемахнул через забор и рванул к темнеющей стене леса. За его спиной на площади стоял Малакай. Для магистра эта ночь была не жестокостью, а лишь суровой, необходимой работой.

Чёрный лес встретил мальчишку холодом, колючими ветками и туманом. Ольгерд бежал, пока лёгкие не начало жечь огнём, а ноги просто не отказали.

Он упал на колени у корней огромного дуба. Вся его одежда была покрыта сажей и кровью. Сжимая в руках кулон и проведя пальцами по плетённому шнуру Лилианы, он прошептал:

— Ты обещала...

Силы покинули его. Ольгерд уткнулся лицом в мох и потерял сознание.

Предрассветный туман стелился по земле.

К неподвижному телу мальчика тихо подошёл человек. Его тяжёлые сапоги ступали бесшумно. Это был Беренгар — мужчина лет пятидесяти с суровым лицом, в потемневших от времени доспехах и с огромным мечом за спиной.

Он присел, проверил дыхание мальчика, заметил зажатый в кулаке кулон и поднял взгляд. Над кронами деревьев всё ещё поднимался густой столб чёрного дыма.

— Проклятый Орден... — глухо прорычал Беренгар. — Что же они с тобой сделали?

Он аккуратно поднял мальчишку на руки. Ольгерд на мгновение приоткрыл мутные глаза, разглядел силуэт и тихо выдохнул:

— Папа?.. Помогите...

— Держись, парень, — тихо сказал Беренгар и шагнул вглубь чащи.

Когда Беренгар поднял мальчика, из кармана его рубахи выскользнула маленькая деревянная фигурка рыцаря — Ольгерд сунул её туда ещё дома и совсем про неё забыл. Она так и осталась лежать в траве. Ветер тихо качнул её, пока над Чёрным лесом разгорался холодный серый рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.